

— К тому же Цинь Цзинь сам был очевидцем тех событий, — после паузы добавил он.

Ли Сяньфу, ведомый сильным инстинктом самосохранения, перевернулся на другой бок и натянул одеяло до половины головы. Он принял капризный вид в стиле «ничего не слышу, ничего не хочу знать» и вскоре затих — из-под одеяла донеслось ровное дыхание.

Опасаясь, что тот задохнется, Ли Шаша слегка оттянул одеяло вниз и с бесстрастным лицом начал читать нотацию в пустоту:

— Спать с головой под одеялом очень вредно: это затрудняет дыхание, и мозг не получает достаточно кислорода.

Подробно изложив научные обоснования этого процесса, он с чувством полного удовлетворения вернулся в свою комнату.

Эта ночь для многих жителей города выдалась бессонной.

Суббота — большинству не нужно учиться или работать, так что фанаты отчаянно обеляли своего кумира, любители поглазеть не упустили шанса вставить свое слово, а конкуренты вовсю пытались воспользоваться моментом и утопить компанию «Сяошо».

В реальном мире царила глухая тишина, а в виртуальном — бушевали страсти.

Когда Ли Сяньфу проснулся, едва рассвело. Обычно он редко пользовался телефоном, но из-за истории с Шэнь Янь за последние два дня стал чаще заглядывать в сеть.

— Девяносто восемь тысяч комментариев?

Умывшись, он снова посмотрел на экран, уверяясь, что не ошибается. Спускаясь по лестнице, он лишь покачал головой:

— Здоровый сон — залог красоты, Спящие красавицы.

Зачем современные люди жертвуют сном ради словесных баталий в сети? А ведь проиграв, потом еще и страдают от обиды.

Тетя Чжан эти два дня не приходила, поэтому Ли Сяньфу засучил рукава, собираясь приготовить завтрак, но не успел дойти до кухни, как увидел, что на столе уже стоят три порции.

Ли Шаша спустился несколькими минутами ранее и первым сел за стол. Он откусил аппетитное на вид яйцо, проглотил и изрек:

— Пережарил. Не хватает мягкости.

Затем отпил соевого молока и добавил:

— Слишком сладко, сахара многовато. На будущее учти.

«...» Цинь Цзинь посмотрел на Ли Сяньфу, без слов спрашивая, как тот вообще выносит подобное каждый день.

Ли Сяньфу спокойным тоном ответил:

— В моих руках финансовая власть.

Хоть Ли Шаша и был «самым бедным» в семье, для покупки роботов и сложных научных книг ему все же требовались деньги Ли Сяньфу.

Цинь Цзинь, поняв намек, произнес:

— Недавно выставили на продажу робота модели QH320. Говорят, очень неплох.

Рука Ли Шаша с палочками замерла:

— Поглядите-ка на эту яичницу. Пусть она и немного пережарена, зато с какой душой приготовлена!

«...»

Пока они завтракали, информационная война в сети разгоралась с новой силой.

Все произошло слишком внезапно, и Су Тао пришлось вступить в бой без малейшей подготовки.

— Я перепробовала все методы: и угрожала контрактом, и натравливала криминал для предупреждения, а Шэнь Янь хоть бы хны, — с мрачным видом говорила Су Тао. — По-моему, она окончательно свихнулась.

Известных артистов в компании обычно немного, зато рядовых контрактов — пруд пруди. Таких, как Шэнь Янь, которые не смогли пробиться и использовались лишь как инструмент для добычи ресурсов, хватало с избытком, и уберечься от всех было просто невозможно.

Вот только раньше Су Тао о подобном даже не задумывалась. С такой мощной финансовой поддержкой за спиной разве могла какая-то мелкая актриса устроить бунт?

Но на этот раз бунт действительно произошел.

— Откуда у одной лишь Шэнь Янь такие способности, — холодно ронила Цинь Цзяюй, подозревая, что за этим стоит Цинь Цзинь.

Су Тао продолжила:

— Первым делом нужно успокоить людей. Партнеры нескольких фильмов, в которые мы инвестировали, срочно отзывают средства, причем один из них — тот самый проект, на раскрутку которого мы потратили кучу сил.

Если сейчас возникнут проблемы с финансированием, компания окажется в крайне шатком положении.

Затем она сама заговорила о Ли Тантан:

— Если бы нам удалось уговорить Ли Тантан вложить средства, наши дела пошли бы намного лучше.

Цинь Цзяюй лишь кивнула, не дав четкого ответа.

То, о чем говорила Су Тао, она, разумеется, обдумывала. Но если «Сяошо» действительно не

выстоит, деньги Ли Тантан вылетят в трубу, и тогда она сама окончательно отрежет себе пути к отступлению.

У Су Тао не было ни аппетита, ни времени на завтрак: она обзванивала партнеров одного за другим, пытаясь их переубедить. Цинь Цзяюй же вышла во двор подышать свежим воздухом, хотя особой тревоги на ее лице не было.

— Ли Сяньфу и Цинь Цзинь заняты тем, что разоряют компанию... Что ж, тем лучше, — произнесла Цинь Цзяюй, поливая цветы из лейки. — Так их внимание отвлечется от тебя.

Первоочередной задачей сейчас было как можно скорее восстановить Систему.

Находясь в одном теле с поврежденной Системой, она и сама время от времени страдала от раскалывающейся головы.

Ответивший ей голос прозвучал с недовольством:

«В этом мире ни одно дело не обходится без денег. Без них ты даже те метеориты не сможешь вывезти.

...И потом, чем дальше ты от успеха, тем меньше энергии я получаю от обратной связи. Разве это не усугубляет положение?»

Беда, как известно, не приходит одна. Вечером того же дня, когда фанатам уже почти удалось обелить своего кумира, в сеть вывалили новый компромат на Юань Сюаня — неопровержимые доказательства того, что в прошлые годы он одновременно встречался со множеством мужчин и женщин.

Для любого другого артиста еще оставался бы шанс на пиар-спасение, но Юань Сюань годами выстраивал образ гордого и недостижимого праведника. Теперь разочарованные поклонники ринулись его крушить, а гнев общественности перекинулся и на стоящую за ним компанию «Сяошо».

«Смертельным ударом станет запрещенка, а вовсе не артист. Вскоре сюда прибудет следственная группа. Ты должна немедленно развестись с Су Тао, и не забудь до развода полностью очистить свое имя».

Для Системы сейчас каждая капля энергии была на вес золота. Убедившись в прибытии следственной группы, она сразу выдала требование в форме задания.

Цинь Цзяюй слушала, нахмурившись.

Система продолжила:

«Вступи в брак с Ли Тантан до того, как она официально вступит в права наследования. Тогда это имущество станет нажитым в браке».

Цинь Цзяюй выглядела недовольной:

— Неужели кроме браков и разводов ты не можешь придумать никакой другой выход?

— Мой принцип — получать все без труда, — с подчеркнутой прохладой напомнила Система.

Насколько крайними могут быть перемены в людских настроениях?

Вчера некоторые пользователи интернета сражались за кумира и поливали Шэнь Янь грязью, заявляя, что никому не известная девица просто привлекает к себе внимание, а уже сегодня величали ее смелой защитницей правды.

Фанбаза Юань Сюаня была огромной, поэтому и разрушительная сила фанатов, превратившихся в хейтеров, оказалась колоссальной.

Еще недавно он купался в лучах славы, а теперь многие коллеги злорадно ждали момента, когда он превратится в изгоя. Кому могло прийти в голову, что сам виновник торжества уже с нетерпением готовится уехать за границу, чтобы снова жить в свое удовольствие?

«Вы — благодетель всей моей жизни».

Получив паспорт, Юань Сюань специально попросил секретаря Цинь Цзиня передать открытку, где была написана всего одна эта фраза, пропитанная глубокой искренностью.

В выходной день секретарь лично приехал в дом семьи Ли, чтобы доставить открытку.

Втайне он надеялся поглазеть на происходящее своими глазами: о любовных перипетиях между его боссом и братом с сестрой Ли ходили самые разные версии, и даже он, будучи доверенным лицом по работе, находил эту историю покрытой мраком.

Дверь открыл Цинь Цзинь. Из-за его спины секретарь мельком увидел картину: на ковре длинноволосый красавец гладил кошку, а рядом ребенок крутил кубик Рубика.

У секретаря невольно дернулся уголок рта: сцена казалась умиротворяющей, но при этом от нее веяло непередаваемой странностью.

Взгляд Цинь Цзиня, как всегда, излучал холод:

— Что-то еще?

— ...Нет, — секретарю хватило ума тут же сменить тему: — Нужно ли мне выполнить еще какие-то поручения?

Цинь Цзинь качнул головой.

Любопытство секретаря мгновенно улетучилось перед лицом страха. Этот жест был подобен амнистии — он без колебаний развернулся и устремился прочь на предельной скорости.

— Твои сотрудники при виде тебя разбегаются, будто мыши от кота, — подметил Ли Сяньфу с иронией, подглядев эту сцену.

— Смени метафору, — отозвался Цинь Цзинь. — Не сравнивай меня с котом.

«...» Он что, всерьез решил соревноваться с Хунчэнем?

Произнося эти по-детски упрямые слова, Цинь Цзинь восседал на диване, небрежно откинув руку, — от него так и веяло властью настоящего босса. Телефон он держал на довольно большом расстоянии от глаз и вскоре набрал чей-то номер.

Находясь так близко, Ли Сяньфу при всем желании не мог не услышать разговор — похоже, звонили кому-то из прессы.

— Постарайтесь как можно скорее выложить оставшийся компромат.

Никаких деталей озвучено не было, но намек звучал предельно прозрачно.

Когда тот повесил трубку, Ли Сянфу отпустил Хунчэня греться на солнышке и сказал:

— Раз дело дошло до запрещенных веществ, «Сяошо», похоже, уже не оправится.

Цинь Цзинь лукаво спросил:

— Не хочешь угадать, как поступит Цинь Цзяюй?

Прежде чем Ли Сянфу успел ответить, Ли Шаша, абсолютно спокойный, крутил кубик Рубика и первым перехватил инициативу:

— Из нее сделают пешку для династического брака.

Приемный отец Ли Тантан все еще лежал в реанимации. Если не поторопиться и не расписаться с Ли Тантан прямо сейчас, возникнет кардинальная разница между личным имуществом до брака и совместно нажитым после.

Услышав это, Ли Сянфу ухмыльнулся:

— Думаешь, Система выдаст задание?

Ли Шаша кивнул:

— Выдаст.

Только за выполнение заданий они получают энергию. Поврежденная Система отчаянно в ней нуждается, а брак с Ли Тантан на данный момент — вариант беспроигрышный. К тому же Цинь Цзяюй сейчас переживает кризис, и это идеальный момент, чтобы переломить судьбу.

Ли Сянфу задумчиво произнес:

— А если Цинь Цзяюй поймет, что брак с Ли Тантан — тоже ловушка, ей придется выбирать между отвязкой Системы и заглотнутым крючком.

<http://bllate.org/book/18300/1757302>